

фзрли го во Огнь и изгори го, а самз оудив
шесе, и думаше: койстиннх никой человекз не мо
разумѣ зла та и лукавства та женски.

И ты прочее, О царю, разумѣи Отз тыа мо
вѣствованіа, зацо непостижими са женски те лукав
и не дей просто и безиспытно, оувѣрившиса на
женски думы, да оубієшь своего сына. Зацо ака
бієшь него, кой ще ти взде наследникз на царств
и дрѹго, комѹ ще вздєшь царь; зацо койстиннх до
те твой подданницы и слѹги ще повѣгнатз Отз
Зацо то абіє ще помыслатз вз себе и ще речатз:
непощадѣ и оуби сына си, кого то имаше єдино
то басз ли ще пощади и помилѹва некога; кое то ос
сичка та вселеннаа ще ти взде поношеніє вѣчно
сички те человекы.

Чѹвши же царь тыа думы Отз седмаго совѣ
и философа, оукроти внѹтренна та си, гнѣвз мѹ са
брна и гѹрость та мѹ престана, и заповѣда да
бивать сына мѹ.

Предѹмѹва царскій сынз, и овавлава на ваща си сичко то,
мѹ рече жена та и разговарасе сосз него и сосз философе

Настзпившѹ прочее Осмомѹ дню, развезасе
на дете то, и начна да дѹма. И пративши выкн
ваго философа: кой то сосз голема радость и ск
Отиде при него, и поздравивши го, попыта го,
причина седемь дни не продѹма; и Снз мѹ каза пр
та: єще же и сичко то Онова, цо то мѹ
щина та мѹ наложница рече. Найпослѣ же рече мѹ
ва: Благодаримз премного перво Богу, а второ
кои то ме ибавихте Отз многѹ то и злы те
ства всескверным наложницы. Но О пріятелю мо
ный и истинный, Отиди по скоро при ваща ми,
не є Отишло гнѹснано то Онова женице, да мѹ р